

ІСТОРИЧНІ НАУКИ

УДК 94(477) «1917/1920»:323.272

Солдатенко В.Ф.

Українська революція 1917–1920 рр.: до з'ясування контурів та параметрів історичного феномену*

Розглядаються основні контури історичного феномену Української національно-визвольної революції. Зроблено висновок про необхідність координації зусиль представників різних національних шкіл, організацію паралельних досліджень.

Ключові слова: Українська національно-визвольна революція, історичний феномен, національні школи, історіографія.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Представления о событиях в Украине в 1917–1920 годы как об Украинской национально-освободительной (национально-демократической) революции закрепились в нашей историографии сравнительно недавно. Правда, тенденция к квалификации региональных революционных процессов в обозначенном ключе явственно обозначилась в среде национальных идеологов и руководителей, начиная по существу с весны 1917 года [1]. Термин «Украинская революция» стал общеупотребимым, как бы естественным в политических документах всей революционной поры. Он получил сущностное обоснование в трудах представителей украинской эмиграции, лучшие интеллектуальные силы которой после поражений, которыми закончились их усилия, сосредоточились на историческом анализе попытки реализации своих планов и программ.

Так, уже в 1920 году популярный украинский писатель и драматург, глава Генерального Секретариата (первого национального правительства в 1917 г.) и председатель Директории, возглавивший антигетманское восстание

* Стаття представляє собою стенограму доклада автора на міжнародному науковому colloquium «Україна і Росія в 1917-1922 гг.: соціальне і національне в революції» (Інститут Європи РАН, Центр україністики і білорусістики МГУ, Інститут всеобщей історії РАН, Інститут славянознавства РАН, 13 листопада 2008 г.).

осенью 1918 года, выпустил трехтомник «Возрождение нации» (второй и третий тома имеют подзаголовки – «История украинской революции [март 1917 г. – март 1919 г.]» [2]. В 1921–1922 годах вышли четыре тома «Записок и материалов по истории Украинской революции» бывшего Генерального писаря, министра внутренних дел в 1917–1918 годах, высокого государственного чиновника в 1919–1920 годах П.Христюка [3]. Затем появились масштабные исследования Н.Шаповала, Д.Дорошенко, И.Мазепы, других видных деятелей революционной поры [4].

Были еще сотни изданий (больших и меньших по объему) – документальных, исследовательских, мемуарных, публицистических, объектом которых являлась история Украинской революции. Однако, парадоксальность ситуации заключалась в том, что главным образом бывшие участники национально-демократической революции ретроспективно убеждали вдали от Родины в существовании общественного феномена друг друга и самих себя.

Читатели советской Украины в это время внимали доводам отечественных историков, отрицавших не только факт Украинской революции, но и гипотетическую возможность ее. Поскольку в социальную схему развития революционного процесса в России (за буржуазно-демократической закономерно следовала пролетарская революция) многие явления и события в Украине не вписывались, они априорно объявлялись контрреволюционными (с точки зрения общественного прогресса) и буржуазно-националистическими (с точки зрения интернациональных задач пролетариата). А наиболее весомый аргумент в пользу подобной логики сводился к тому, что свой исторический приговор альтернативным вариантам, отстаиваемым различными политическими лагерями, вынесла сама жизнь. И если в горниле ожесточенных битв массы отказали в поддержке национальным лозунгам, любые попытки их ретроспективного анализа в положительном ключе тут же объявлялись рецидивами фальсификаторов, идеологическими происками «вчерашних» людей, стремящихся подорвать социализм и дружбу народов.

В отчаянном противоборстве с подобным «монизмом» советской историографии украинские историки и публицисты в диаспоре далеко не всегда удерживались на позициях объективности и все больше впадали в крайности, субъективизм, что, естественно, не умножало научности их трудов, делало их уязвимыми и малопривлекательными.

С рубежа 1990–х годов в Украине начался новый этап в постижении исторического опыта 1917–1920 годов. Можно говорить даже о своеобразном публикаторском и исследовательском буме.

Осуществлены результативные шаги в освоении источниковой базы, особенно того сегмента, который в советское время почти не вовлекался в научный оборот. Речь идет о материалах, в которых отразилась деятельность национальных партий и организаций, государственных центров, политических систем, порожденных Украинской революцией. Это, прежде всего, издания, связанные с функционированием Центральной Рады, Директории, развитием национально-освободительного движения [5]. Определенную информационную ценность имеют и обнаруженные документы гетманского периода [6].

Большой размах приобрели перепечатки разнообразного политико-публицистического наследия лидеров Украинской революции – М.Грушевского, В.Винниченко, С.Петлюры, Д.Дорошенко,

И.Мазепы, М.Шаповала, государственных деятелей П.Скоропадского, В.Липинского и др. [7].

Продолжают выходить многие мемуарные и дневниковые работы как упомянутых выше, так и других участников событий [8].

Немало делается и для издания в Украине тех трудов о процессах 1917–1920 годов, которые впервые увидели свет за рубежом [9].

Следует отметить, что государственные, идеологические институты привлекали внимание к событиям 1917–1920 годов, стимулируя массовое общественно–политическое реагирование соответствующими документами (постановлениями) наивысшего уровня, организацией массовых мероприятий и т. п. [10].

Означенное, естественно, сказалось на масштабности собственно исследовательских усилий. На протяжении 1991–2006 годов защищено около 250 докторских и кандидатских диссертаций с проблематикой революционной эпохи. Налицо явная тенденция к умножению работ в данной сфере. Так, если за десятилетие (1991–2001 гг.) было подготовлено 135 кандидатских и 17 докторских диссертаций, то только за последующее пятилетие эти показатели составили соответственно 171 и 20 [11].

Начиная с 1991 года, выпущено сотни книг и брошюр, тысячи статей, которые так или иначе анализируют события в Украине под углом зрения национально–демократической революции [12]. Только в вышедшем еще в 2001 году тематическом библиографическом указателе зафиксировано около 7 тыс. позиций [13].

Историография Украинской революции по количественным показателям, несомненно, вышла на ведущие позиции в исторической литературе. Делались попытки подвести и промежуточные итоги этого непростого процесса [14].

Опираясь на достигнутые коллективные результаты, думается, можно в самом кратком варианте обозначить основные контуры рассматриваемого феномена следующим образом.

На сегодня довольно обстоятельно обосновано, что тесно взаимосвязанные с общероссийским революционным процессом, детерминированные им многие события в Украине следует все же условно выделить и именовать Украинской национально–демократической революцией. Это отнюдь не означает, что Украина была как–то отгорожена от общероссийских тенденций, что последние не имели в ней места. Совсем наоборот, многие характерные черты тогдашнего революционного времени проявились в Украине особенно зримо и масштабно, а украинство влилось могучим потоком в общий процесс демократических преобразований, осуществляя весомый вклад в необратимость начатого переустройства общества.

Однако, неоспоримым фактом остается то, что после свержения самодержавия общественно–политическое движение в Украине, наряду с общим стремлением к демократизации и социальному прогрессу, имело свои, собственные, отличные задачи. Если их свести в лапидарную формулу, то она может звучать как освобождение и возрождение украинской нации (во всех сферах общественного бытия – экономике, политике, духовной жизни).

Именно с учетом последнего обстоятельства, точнее для реализации таких задач параллельно с общероссийскими партиями, всегда находившими довольно мощную поддержку в Украине, с начала века создавались

и упрочивались украинские (национальные) политические партии. В 1917 году сеть таких партий стала еще более разветвленной, а организации укрепились, существенно умножили свои ряды. Весьма влиятельными, хотя, естественно и не в равной мере, стали Украинская партия социалистов–революционеров (УПСР), Украинская социал–демократическая рабочая партия (УСДРП), Украинская партия социалистов–федералистов (УПСФ), Украинская партия самостоятельных–социалистов (УПСС), Украинская хлеборобско–демократическая партия (УХДП) и другие. Программы этих партий имели целью превращение этнической общности украинцев в полноценную, модерную политическую нацию. Важнейшим пунктом движения в этом направлении, одновременно и непременным условием дальнейшего прогресса, являлось создание собственной государственности.

То есть, участники общественного движения в Украине с первых дней Февральской революции готовы были видеть и видели в этом движении такое качественное содержание, которое выходило за рамки определяющих параметров общероссийского процесса, подчеркивая в цели борьбы два начала: национально–освободительное и социально–освободительное. Очевидно, можно ставить вопрос и еще шире: указанное соединение двух начал явилось и исходным моментом, и стержнем идеологии (концепции), и содержанием преобразований, и, наконец, целью движения украинской нации (по крайней мере, ее основной части) на обозначенном историческом этапе.

Таким образом, реально существовала платформа (наибольший вклад в ее разработку внесли незаурядные мыслители и политики М.Грушевский и В.Винниченко), на которой организовывались довольно многочисленные политические силы, поддерживаемые массами населения, которые соответственно мыслили и действовали, оказывали серьезное влияние на течение событий и в регионе (прежде всего) и на общероссийский революционный процесс в целом (это тоже естественно, поскольку Украина всегда играла немалую роль в жизни России), не только разводили людей по разные стороны баррикад, но и разрезали фронтами гигантские территории, разрывали живое тело наций, приводили к великому сожалению, к неисчислимым страданиям и значительным жертвам. Речь здесь не о виновниках (выяснение этого вопроса слишком сложно, чтобы решать его походя), а лишь о констатации того, что в 1917–1920 годах в общественной жизни параллельно, в проникновениях, переплетениях, сочетаниях с общероссийскими развивались специфические, особые реальные процессы, происходили вполне осязаемые явления, которые имеют четкую научно–политическую квалификацию – Украинская революция.

С целью претворения идейных замыслов, политической платформы в практику были созданы соответствующие органы революционного действия: в 1917–1918 годах – Центральная Рада, а в 1917–1920 годах – Директория. Эти органы, безусловно, осуществляли чрезвычайно важные, хотя, условно и прагматически – узкие функции – венчали государственную власть в Украинской Народной Республике. Однако, на обоих этапах революции они решали и гораздо более широкие общественно–политические задачи – были инициаторами, вдохновителями, организаторами, то есть главными факторами масштабнейших, всеобъемлющих революционно–преобразующих процессов.

Революція в Україні мала дві головних, доволно затяжних хвилі. Перша – це епоха Центральної Ради: з початку березня 1917 року до 29 квітня 1918 року. Друга – з моменту перемоги антигетьманського повстання під керівництвом Директорії (14 грудня 1918 р.) – до кінця 1920 року. Між ними був період контрреволюційного наступу, очолюваний гетьманом П. Скоропадським і його авторитарним, диктаторським режимом (29 квітня – 14 грудня 1918 р.).

Створена 3–4 березня 1917 року в Києві Центральна Рада в квітні стала загальноукраїнською, а в липні – крайовим органом (в неї увійшли представники всіх найбільш чисельних національних груп, проживавших в Україні). Керівництво в Раді належало українським соціалістическим партіям – УСДРП, УПСР і УПСФ. В відповідності з партійними програмними установками Українська Рада провозгласила стратегічною метою ініційованого і очолюваного нею руху досягнення соціалістического суспільства, («народоправства» – М. Грушевський), а на першому етапі – закріплення повномасштабних демократических перетворень. Українці мали внести як можна більше вагомий внесок у справу перетворення колишньої імперії в демократическу республіку. Усунення основи соціального і національного гніту – самодержав'я – відкривало можливість для реалізації на підлинно демократическій основі якісно нових принципів стосунків між націями (народами), а саме – федеративних [15].

За думкою М. Грушевського, В. Винниченка, інших лідерів Центральної Ради, українці вели вікову боротьбу за самодержав'я не для того, щоб при відкритті можливості торжества свободи відокремитися від інших народів, а для того, щоб разом з ними солідарно йти по шляху суспільного прогресу [16].

Виходячи з цього, ідеалом національно–державних прагнень вважалася широка національно–територіальна автономія (течення «самостійників», вимагавше негайного створення незалежної, суверенної державності, во главі з М. Михновським скільки–нібудь помітним впливом не користувалося). Ідеологи Української революції вважали, що при демократических порядках в автономному утворенні можна буде ефективно реалізувати інтереси етнічного більшості кожної території, втілити в конкретну політику його волю, не входячи в серйозні протиріччя з національними меншостями. В результаті повна стратегічна національно–державна формула набула наступного вигляду: широка національно–територіальна автономія України в федеративній демократическій республіці Росія [17].

Віра в обов'язкове, неминувне торжество демократії лежала в основі розрахунків на те, що бажаного результату можна буде досягти майже автоматически, уникнувши конфліктів, навіть виключаючи напруження. Загальноросійська демократія, вірна провозгласненим принципам, не мала бути протидією волевіз'явленню української нації, і просто зобов'язана була по гідності оцінити прагнення українців не відокремитися від російської, інших націй колишньої імперії, а шукати загальну базу для єдиних дій, укріплення федеративного державства. Отримувати можливість таким чином розпоряджатися своєю власною долею, точніше – вирішувати більшостю найважливіших питань самостійно, через автономні демократическі органи влади – передбачався виклик Українського Учредительного зібрання (Українського союму),

венчавшего властную вертикаль, начиная с волостной – украинцы одновременно через принадлежность к федерации могли иметь и вполне ощутимые выгоды. Они бы пользовались преимуществами, которое имеет крупное государство на международной арене, эффектом от концентрации в единой государственной системе людских и материальных ресурсов. Поэтому федеративному центру логично было делегировать полномочия на проведение учитывающей интересы автономных образований внешней политики, строительство общих вооруженных сил, обеспечение функционирования единой финансовой системы, системы связи и путей сообщения, возможно, на решение и некоторых других важных для жизнедеятельности совместного государственного организма вопросов. Чрезвычайно важным представлялось и то, что при такой модели развития событий не разрывались бы живые экономические, политические, духовные связи, налаживавшиеся веками – иное дело, что предстояло устранить имевшиеся тут перекосы и деформации [18].

Для лидеров Украинской революции немаловажное значение имело и то обстоятельство, что их стратегический курс органично продолжал доминирование в общественно-политическом сознании, начиная с Кирило-Мефодиевского братства (Т. Шевченко, М. Костомаров, П. Кулиш, В. Белозерский), ориентации на федерацию славянских народов как возможный оплот европейской и всемирной федерации.

Они вдохновлялись благородными традициями освободительной борьбы, лучшими идеями достижениями выдающихся мыслителей и революционеров, славных сыновей и дочерей непокоренной нации: М. Драгоманова, И. Франко, М. Павлика, целой когорты представителей демократически ориентированной интеллигенции – П. Чубинского, Б. Гринченко, М. Коцюбинского, Леси Украинки, Е. Чикаленко, многих и многих других.

Несмотря на то, что достаточно взвешенные, осторожные шаги украинцев с самого начала получали совершенно неадекватную оценку российской демократии, Временного правительства (уже то, что они начали в конце концов называть себя собственным именем – украинцев – вызывало довольно бурную реакцию, обвинения в сепаратизме, мазепинстве, развале государства, фронта, военного потенциала и т. п.), намеченный план начал претворяться в жизнь.

Первым Универсалом Центральной Рады (10 июня 1917 г.) было декларировано желание Украины начать строительство автономного строя, открывалась возможность для создания органа исполнительной власти (национального правительства) – Генерального секретариата (15 июня). Вторым Универсалом и соответствующим параллельным постановлением Временного правительства (3 июля) фактически легитимизировался автономный статус Украины в составе Российской республики.

Так, не без определенных трений (напряжение, возникшее в связи с Временной инструкцией Временного правительства Генеральному секретариату от 4 августа, или из-за начавшегося процесса украинизации воинских частей), политические замыслы Центральной Рады становились реальностью.

Однако, главный и, по преимуществу, все же малоконфликтный, или же неостроконфликтный, ход событий получил качественно иное направление после прихода к власти большевиков. Осудив октябрьский переворот в Петрограде, не признав ленинского Совнаркома, Центральная Рада в условиях

отсутствия Временного правительства, которое раньше считала законным, поспешила издать 7(20) ноября 1917 года свой III Универсал. Провозглашалось создание Украинской Народной Республики. Ее социально–политическая платформа в очередной раз зафиксировала общие социалистические (народоуправческие) ориентации Центральной Рады. В очередной раз заявлялось и о том, что Украина (теперь уже УНР) не отделяется от России, а будет оставаться ее федеративной частью. С целью же создания несуществующего пока федеративного образования Центральная Рада предлагала установление контактов и последующее достижение союза возникавших на обломках бывшего унитарного государства национально–административных единиц. Его стержнем должно было стать признание однородно–социалистической власти (олицетворением ее Центральная Рада, естественно, считала, в первую очередь, себя). При таких условиях можно было приглашать к дискуссиям о будущем России и СНК – как одного из региональных субъектов наряду с правителями Дона, Кубани, Урала и т. д. [19].

Бесспорно, тут коренилась главная причина конфликта с большевиками, советской властью. Выдвигая лозунги, которые много в чем напоминали положения платформы РСДРП(б), лидеры украинских социалистических партий все же дистанцировались от радикализма большевиков, отдавали предпочтение постепенным, реформистским методам достижения поставленной цели. Со временем выявилась неспособность реализовать на практике провозглашенную стратегию и тактику. Непоследовательность и откровенные проволочки с разрешением социальных задач становились все более несоответствующими настроениям и интересам масс, в решающий момент выбора перспективы общественно–политического развития привели украинские «верхи» к конфликту с собственными «низами», и к антагонизму с большевиками. Пытаясь теоретически обосновать и практически реализовать альтернативный советскому вариант общественно–политического развития, Центральная Рада как лидер Украинской революции все более противопоставляла себя социалистической революции. Пытаясь противодействовать развитию тенденций к установлению в Украине советской власти (а они проявлялись тут достаточно сильно, пожалуй, сильнее, чем в любом ином национальном регионе), Рада начала репрессии против большевиков и Советов рабочих, солдатских депутатов, противодействовала проезду с Юго–Западного и Румынского фронтов солдат, желающих добраться до Петрограда и Москвы. В то же время совершенно иначе она вела себя по отношению к казакам, следовавшим на Дон, к генералу А.Каледину – наиболее опасному в то время врагу советской власти.

Наматывавшийся и далее клубок противоречий не смогли распутать дипломатические усилия с обеих сторон в декабре 1917 года (ни Россия, ни Украина практически не имели тогда сколько–нибудь реальных военных сил для немирного, силового варианта развития событий). А провозглашение I Всеукраинским съездом Советов в Харькове 11–12 декабря 1917 года Украинской Советской Республики, создание в противовес Генеральному Секретариату Народного Секретариата УСРР только усилило политическое противостояние, приблизило его к военной развязке.

В этих условиях лидеры Украинской революции попытались обеспечить качественно новый государственный статус УНР, который отгораживал бы ее от Советской России и, одновременно, послужил законным основанием для полноправного участия в Брестских перего-

ворах, где, в противном случае, весьма вероятен был договор без участия УНР и во многом за ее счет. 12(25) января 1918 года появляется IV Универсал Центральной Рады (датирован документ 9 января – днем, на который было назначено открытие Украинского Учредительного собрания, чего так и не довелось осуществить), которым Украинская Народная Республика провозглашается «самостоятельным, ни от кого независимым, вольным, суверенным государством украинского народа» [20].

Однако, советские войска (и сформированные в Украине, и прибывшие из России) без особых усилий занимали в это время один населенный пункт за другим и 26 января вошли в Киев. Представители Центральной Рады на следующий день подписали мирный договор с Германией, Австро–Венгрией, Болгарией и Турцией. За немалую цену (в первую очередь, речь о миллионе тонн хлеба для голодающих Германии и Австро–Венгрии) новоприобретенные союзники направили в Украину полумиллионную армию, которая очистила край от большевиков и советской власти, а Центральную Раду вернула в Киев.

Желаемого единства действий достигнуто не было, да, впрочем, и быть не могло. Центральная Рада, Рада Народных Министров (так именовалось с января правительство Украины), не имели рычагов для получения и небольшой части обещанного немцам и австрийцам хлеба. Единственно возможный в таких условиях вариант – применение силы по отношению к крестьянству, как социальной базе Украинской революции, противоречил социалистическим, демократическим принципам Центральной Рады.

Пришедшие в крайнее раздражение создавшей ее ситуацией оккупационные власти решили разогнать Центральную Раду и инспирировали 29 апреля 1918 года «выборы» гетмана. Почти из десятка претендентов они остановились на П.Скоропадском, генерале из бывшей царской свиты, явно с монархическими симпатиями, чуждого каким–либо революционным порывам и только–только начинавшего чувствовать себя украинцем (несмотря на то, что был наследником давнего казацкого, гетманского рода).

Конституция УНР, как и все в целом социалистическое законодательство Рады, были мгновенно отменены. А в Украинской Державе (так официально стала именоваться Украина) сформировалось авторитарное, диктаторское правление с внешними атрибутами национальной традиции, зависимое от немецкого командования. В социально–классовом отношении оно стремилось к возрождению народного хозяйства Украины с помощью восстановления частной собственности. По политической сущности это был антидемократический и контрреволюционный режим консервативной части населения Украины, не имевшей сколько–нибудь четкой модели строительства нового государства.

Государственный переворот и марионеточное правление гетмана П.Скоропадского задержали прогрессивное развитие украинского общества, однако не устранили причин, породивших Украинскую революцию, не исчерпали ее глубинного потенциала. Большинство украинских национальных партий, неуклонно эволюционируя влево, не удовлетворялись частичными подвижками в национальной жизни, прежде всего – в национально–культурной сфере, которая вынуждена была осуществлять гетманская Держава, выступили инициаторами ликвидации монархически–диктаторского строя, изгнания из родной земли оккупантов. Возглавила стихийные выступления доведенных до отчаяния масс, направила их в организованное повстанческое русло созданная Украинским

Национальным Союзом (УСДРП, УПСР, УПСФ, массовые непартийные организации) Директория (Председатель – В.Винниченко).

Демократический, республиканский строй и в дальнейшем оставался идеалом прогрессивной части общества, усилиями которой была возобновлена Украинская Народная Республика (некоторые авторы, активные участники событий, например Н.Шаповал, возглавивший после В.Винниченко УНС, склонны квалифицировать тогдашние процессы как вторую Украинскую революцию [21], большинство же считают вторым этапом единого процесса, зародившегося весной 1917 г.).

В поисках идейной платформы дальнейших революционных преобразований, концепции развития УНР в это время проявились разные подходы.

Левая часть бывшего единого национального фронта (в наибольшей мере ее олицетворял В.Винниченко), склонялась к советскому строю и поискам установления союзнических отношений с советской Россией. Противоречия внутри этого сегмента политического спектра (далеко не всех устраивали радикализм и диктаторско–репрессивные тенденции и проявления большевизма) привели к появлению компромиссной паллиативной формулы власти – трудовых Советов (они формировались не по классовому принципу, а избирались всеми, кто зарабатывал себе на жизнь собственным трудом) как основы создания Республики Трудового Народа [22].

Правые элементы политического лагеря украинства (они заметно усилились после в значительной мере формального объединения Украинской Народной Республики и Западно–Украинской Народной Республики 22 января 1919 г. за счет галицких руководителей) тяготели к классическим образцам европейского парламентаризма. Отсюда стремление к союзу со странами Антанты (объективным выразителем этих тенденций, хотя и не безоговорочно, оказался С.Петлюра, на позицию которого определенное время оказывали влияние диктатор ЗУНР Е.Петрушевич, его окружение) [23].

В таких условиях единства взглядов на перспективы национально–освободительной борьбы, естественно, быть не могло, а политическая платформа (концепция) все более отходила от начальных ориентиров движения, утрачивала свою конкретность и революционность. Рельефным отражением тенденций неуверенности, внутреннего разлада и неопределенности стал Трудовой Конгресс Украины (23–28 января 1919 г.), задумывавшийся как верховный орган власти УНР.

Власть Директории оказалась непрочной, распространялась на весьма ограниченную территорию Украины, которая неуклонно сужалась. Отстаивая альтернативную – национально–советскую (по названию, а по сути – интернационально–советскую) форму государственности, большевики Украины консолидировали враждебные Директории элементы и, объединив УСРР с другими советскими республиками в военно–политический союз, получили неоспоримые преимущества, развязали крупномасштабные военные действия с севера и востока. Польша с момента провозглашения Западно–Украинской Народной Республики (1 ноября 1918 г.) развернула агрессию, не допуская и мысли о возможности любого обособления этнических украинских территорий (Восточная Галиция, Западна Вольнь, Холмщина, Подляшье), тем более о их воссоединении с основной частью (Великой, Надднепрянской) Украины.

При поддержке Антанты поляки вытеснили украинские формирования и правительство ЗУНР из Галиции. Румыны продолжили оккупацию Буковины – Бессарабии, Придунайских земель.

Тем временем угроза расширения антантской оккупации с юга сменилась походом через Украину Добровольческой армии А.Деникина, который и слышать не хотел о любом национально–государственном образовании в Украине.

Противоречия в сборном (объединенном) лагере украинства все более обострились, вели к взаимному недоверию и предательствам, неуклонно приближали УНР к катастрофе [24].

Наиболее характерным признаком правления Директории стала атаманщина – доминирование военного начала над политическим, неподчинение армейских командиров различных рангов государственному руководству, перманентные выступления против последнего, практика регионального сепаратизма, сопровождаемая военным террором, еврейскими погромами и т. п. Собственно революционные цели в значительной мере трансформировались в узкопрагматическую борьбу за корпоративные интересы и личную власть [25].

На внутренней нестабильности УНР, ее государственной жизни губительно сказалось соперничество в национально–освободительном движении, в его руководстве. В наиболее многочисленных и влиятельных партиях – украинских эсеров и украинских социал–демократов – прошла целая цепь размежеваний и расколов. Значительная часть их бывших членов вошла в новые образования – Украинскую Коммунистическую партию (боротьбистов) и Украинскую Коммунистическую партию (соответственно – август 1919 г. и январь 1920 г.). Войдя в соглашение с Коммунистической партией (большевиков) Украины, став правительственными партиями, невзирая на определенные разногласия и конфликты, они упрочивали базу советской власти.

Непримиримые же ее противники (С.Петлюра и его сторонники) искали политический выход в новых контактах с зарубежными силами – с Антантой, а затем – все более – с поляками. Однако упрочивающейся с каждым днем советской власти удалось разбить, как известно, и поляков, и поддерживаемую Антантой армию П.Врангеля, и в значительной мере подавить повстанческо–атаманское движение. На конец 1920 года национально–освободительные силы были настолько подорваны, обескровлены, что не имели больше возможности оборонять украинскую «справу» (дело), украинскую идею.

Украинская национально–демократическая революция завершилась поражением. Верх взяли начатые большевиками процессы социального переустройства общества, в которых национальным моментам отводилась подчиненная, даже второстепенная роль.

Однако, не достигнув окончательной цели, Украинская революция задала украинскому обществу вполне определенную качественную парадигму, зародила процесс формирования современной политической нации, возродила традицию государственности. О масштабности содеянного можно судить по тому, что до 1917 года на протяжении веков терминов «Украина», «украинец» вовсе не было в официальном употреблении и именно с получения ими полных прав «прав гражданства» началось возрождение украинской нации.

Поднявшись вслед за своей элитой к историческому деянию, поверив в свои силы, свое будущее, свое высокое призвание, украинская нация, невзирая на первые неудачи, была готова к новым битвам. Историк И.Лисяк-Рудницький, творчество которого отмечено не только стремлением к глубокой объективности, а и к широким теоретическим, даже философским обобщениям, писал: «Нет стыда в том, чтобы быть побежденным в борьбе за свободу. Напротив, такое поражение может стать источником духовного обновления, из которого будут черпать силы будущие поколения, продолжатели этой самой борьбы на новом историческом этапе» [26].

Во всей многовековой истории украинского народа есть, наверное, еще только два события, которые по масштабности и общественной роли сравнимы с революционной эпохой 1917–1920 гг. Это освободительная война (по существу – также революция) середины XVII века под руководством Б.Хмельницкого и обретение Украиной независимости в начале 90–х годов XX в.

Украинская революция как явление, как общественный феномен имела глубокие корни, была вызвана целой цепью исторических закономерностей и, по праву, занимает свое место среди освободительных процессов народов Европы и всего мира.

Однако приходится констатировать, что многие аспекты этого неординарного феномена до сих пор не имеют адекватного осмысления, что и предопределяет концентрацию дополнительных исследовательских усилий на этом направлении.

Если говорить о самом главном, придется признать, что вполне оправданное в исследовательских целях вычленение Украинской революции как самостоятельного объекта изучения привело к искажению, искривлению восприятия, ретроспективного воссоздания всей революционной поры. Вытеснив все иные обозначения, 1917–1920 годы в регионе начали именовать исключительно эпохой Украинской революции. Речь не только о научной литературе, но и о школьных и вузовских программах, соответствующих учебниках [27]. Что же касается социальной революции, то она постепенно (правда в 90–е годы по инерции еще появлялись отдельные работы [28]) оказалась вовсе вытесненной из исследовательского поля. Оцениваемая как чужеродная украинскому интересу, национально–государственному возрождению, она стала квалифицироваться лишь противостоительным привнесением силовыми методами (прежде всего, иностранной агрессией) на украинскую почву враждебной идеологии и политики.

Преувеличенная концентрация внимания исследователей только на феномене Украинской революции, как качественно высшей ступени национально–освободительного движения, привела к оформлению схем, в которых оказываются искусственно разорванными взаимосвязи революционных процессов и в сугубо национальном измерении. Февральская и Октябрьская революции представляются лишь российскими (то есть русскими) явлениями, а последняя еще и большевистской, что во многих случаях изображается синонимом русскости, к чему Украинская революция, будто бы, была вовсе и непричастна.

На самом же деле Украинская революция была прямым порождением, непосредственным продолжением Февральской революции, стала составляющей всех сфер общественной жизни, начатой свержени-

ем самодержавия. Без особого риска ошибиться можно утверждать, что потенции украинского освободительного движения к 1917 году были явно недостаточными, чтобы надеяться на взрыв революции не только в этом, но и в последующие несколько лет. Иными словами, без Февраля перспективы быстрого революционного сдвига в Украине оставались бы весьма и весьма проблематичными.

Октябрьская революция, свержение Временного правительства, которое не только тормозило внедрение пусть крайне ограниченной автономии Украины и было вряд ли преодолимым препятствием на пути к полноценной национальной государственности, вместе с «Декларацией прав народов России» стали наивесомейшими стимулами для подъема Украинской революции, для оформления национальной государственности.

Отмеченное вовсе не означает, что развитие Украинской революции, ее размах не влияли на углубление революционного кризиса в стране в целом и не явились одной из предпосылок победы Октябрьского вооруженного восстания.

Удивительная метаморфоза, случившаяся на нынешнем этапе историографического развития, создала непростую, проблемную ситуацию: Украинская революция в своей абсолютизации оказалась доведенной до совсем неоправданного отрыва от процессов, которые не только породили ее саму, стимулировали на различных этапах развития, но и развивались в постоянной органической связи, разных степенях влияния, доминирования, противостояния, противоборства и т. д.

В результате воссоздание временного отрезка отечественной истории, относящегося к 1917–1920 годам, привело к новому варианту неадекватности реальному опыту. Внутренняя логика развития исследований, поиска истины, в конце–концов, научная добросовестность обуславливают попытку сочетания, соединения в научных трудах двух направлений общественного прогресса, которые в исторической практике были неразрывными: социального и национального.

Для правильного, всестороннего и глубокого понимания революционной эпохи, обусловленности процессов и событий, закономерностей их развития, объективной оценки достигнутых неоднозначных результатов, думается, принципиально важно исходить из того, что революционные события в Украине развивались не в изоляции от общероссийских, в первую очередь социальных тенденций, а взаимопереплетались, то сливаясь с ними, то двигаясь параллельными курсами, а то и входя в противоречия, разновекторности, антагонистическую непримиримость. Поэтому, учитывая наличный прогресс в исследовании национально–освободительной революции в Украине, которым в значительной степени уже компенсирован когдашний нигилизм относительно этого феномена, сегодня возможно, и нужно, предпринять попытку воссоздания картины исторического процесса 1917–1920 годов во всей ее полноте, многоплановости и разнообразии. Конечно же, подобный комплексный труд не может быть простым, механическим сведением воедино того, что когда–то было сделано в изучении Февральской и Октябрьской революций, и того, чем располагаем на данный момент в постижении Украинской революции. Априори важно стремиться достижения качественно нового результата, в котором оба главных начала должны «переплавиться», помогая понять сложную детерминированность тех общественных проявлений, постичь которые при иных обстоятельствах нередко очень сложно, порой

практически невозможно. Главное же, на этом пути можно надеяться на воссоздание значительно более адекватной картины всего периода 1917–1920 годов, нежели это было ранее.

Точно так же взаимосвязаны распад Австро–Венгрии, ноябрьская (1918 г.) революция в Германии и возвращение в революционное русло процессов, прерванных гетманщиной в 1918 году. Возрождение УНР, возникновение Западно–Украинской Народной Республики и попытка объединения в одну целостность двух национально–государственных образований были вызваны к жизни действием далеко не только внутри–политических украинских тенденций.

Таким образом, комплексное изучение периода 1917–1920 годов, как сложной взаимодействующей системы революций со всеми их своеобразиями, противоречиями, альтернативными расчетами и стратегиями – настоятельная потребность, диктуемая как жизненной, так и научной логикой, желанием постичь реальную действительность. Естественно, предметом особой заботы украинских историков должны стать конструктивные контакты в области исследовательских работ со специалистами других регионов и других национальных образований на постсоветском пространстве. Было бы совсем неоправданным рассчитывать, что закрепление не только в украинской, но и в мировой историографии представлений о событиях в Украине, как о национально–демократической революции, следует ждать от зарубежных исследователей. Однако, можно предполагать общую позитивную реакцию, если соответствующие труды ученых Украины будут достаточно убедительными, высококачественными, полновесно научными. Возможно тогда и представители других национальных регионов, ориентируясь на украинский пример, прибегнут к аналогичным подходам, и, при наличии достаточных оснований, смогут выйти на новый уровень квалификации революционных действий в соответствующих регионах. Тогда вообще общероссийская картина процессов 1917–1920 годов может приобрести значительно иной характер, нежели она выглядит сегодня.

Естественно, при этом необходим предельный научный и, одновременно, взаимный национальный такт, непредвзятое внимание ко всем аргументам, а не стремление во что бы то ни стало реализовать старые обиды, эмоции, положить их в основу исследований. Весьма логичной, целесообразной представляется координация усилий представителей различных национальных школ, организация параллельных работ.

Выше обозначена лишь самая главная, определяющая проблема в научном постижении опыта революционной эпохи 1917–1920 годов в Украине, порожденная новейшими подходами и стремлениями смотреть на них под углом зрения преимущественно национально–освободительной революции. Естественно, производными от нее есть масса других существенных, часто весьма непростых и противоречивых аспектов, сюжетов, что, впрочем, следует отнести к предмету отдельного, специального разговора, который также вполне назрел и представляет немалый профессиональный интерес.

Література

1. См.: *Грушевський М.* Ілюстрована історія України. – Київ–Відень, 1921. – С.542–543; *Його ж.* Хто такі українці і чого вони хочуть // Великий Українець. – Київ, 1992. – С.69; *Христюк П.* Замітки і матеріали до історії

української революції. – Т.І. – Прага, 1921. – С.9; *Винниченко В.* Відродження нації. – Ч.І. – Київ–Відень, 1920. – С.50–51.

2. *Винниченко В.* Відродження нації (Історія української революції [марець 1917 р. – грудень 1919 р.]). – Київ–Відень, 1920. – Ч.І. – 348 с.; Ч.ІІ. – 328 с.; Ч.ІІІ. – 542 с.

3. *Христюк П.* Замітки і матеріали до історії української революції. – Прага, 1921–1922. – Т.І. – 152 с.; Т.ІІ. – 200 с.; Т.ІІІ. – 160 с.; Т.ІV. – 192 с.

4. *Шаповал М.* Велика революція і українська визвольна програма. – Прага, 1928. – 333 с.; *Дорошенко Д.* Історія України. 1917–1923 рр. – Т.І. Доба Центральної Ради – Ужгород, 1932. – 452 с.; Т.ІІ. Українська Гетьманська Держава 1918–1930. – 510 с.; *Мазепа І.* Україна в огні й бурі революції 1917–1921. – Т.1. – Центральна Рада. – Гетьманщина. – Директорія. – Прага, 1942. – 217 с.; Т.ІІ. Кам'янецька доба – Зимовий похід. – 232 с.; Т.ІІІ. – Польсько–український союз. Кінець збройних змагань УНР. – 1943. – 234 с.

5. *Українська Центральна Рада.* Документи і матеріали: У 2–х т. – Т.1. – 4 березня – 9 грудня 1917 р. – Київ, 1996. – 580 с.; Т.2. – 10 грудня 1917 р. – 29 квітня 1918 р. – К., 1997. – 424 с.; *Український національно–визвольний рух.* Березень – листопад 1917 року. Документи і матеріали. – Київ, 2003. – 1024 с.; *Директорія, Рада Народних Міністрів Української Народної Республіки.* – Листопад 1918 – листопад 1920 рр. Документи і матеріали: У 2–х т., 3–х ч. – Київ, 2006. – Т.1 – 688 с.; Т.2. – 744 с.

6. *Мирні переговори між Українською Державою та РСФРР 1918 р.* Протоколи і стенограми пленарних засідань. Збірник документів і матеріалів. – Київ; Нью–Йорк; Філадельфія, 1999. – 369 с.

7. *Грушевський М.* Ілюстрована історія України. – Київ, 1991. – 572 с.; *його ж.* Про українську мову і українську школу. – Київ, 1991. – 46 с.; *його ж.* Очерк історії українського народу. – Київ, 1991; *його ж.* Хто такі українці і чого вони хочуть. – Київ, 1991. – 240 с.; *його ж.* На порозі Нової України. – Київ, 1991. – 128 с.; *Великий Українець.* Матеріали з життя та діяльності М.С.Грушевського. – Київ, 1992. – 649 с.; *Михайло Грушевський.* На порозі Нової України. Статті і джерельні матеріали. – Нью–Йорк – Львів – Київ – Торонто – Мюнхен, 1992. – 278 с.; *Винниченко В.* Відродження нації (Історія української революції [марець 1917 р. – грудень 1919 р.]). – Київ, 1990. – Ч.І. – 348 с.; Ч.ІІ – 328 с.; Ч.ІІІ – 542 с.; *Паралельно деякі сюжети з тритомника у 1990 і 1991 рр.* були надруковані у журналах «Наука і суспільство» та «Дніпро»; *його ж.* Заповіт борцям за визволення. – Київ, 1991. – 128 с.; *Петлюра С.* Народе українській. Вибрані статті, листи, документи. – Харків, 1992. – 150 с.; *його ж.* Статті. – Київ, 1993. – 341 с.; *його ж.* Вибрані твори та документи. – Київ, 1994. – 271 с.; *його ж.* Статті. Листи. Документи. – Київ, 2006. – Т.ІV. – 704 с.; *Мазепа І.П.* Україна в огні й бурі революції 1917–1921: Дніпропетровськ, 2001: І. Центральна Рада – Гетьманщина – Директорія. ІІ. Кам'янецька доба. – 415 с.; ІІІ. Зимовий похід. ІІІ. Польсько–український союз. Кінець збройних змагань. – 334 с.; *його ж.* Україна в огні й бурі революції. 1917–1921. – Київ, 2003. – 608 с.; *Дорошенко Д.І.* Історія України 1917–1923. В 2–х т. – Київ, 2002. – Т.І. – Доба Центральної Ради. – 320 с.; Т.2. – Українська Гетьманська Держава 1918 року. – 287 с.; *Шаповал М.Ю.* Соціологія українського відродження. – Київ, 1994. – 45 с.; *Липинський В.* Листи до братів–хліборобів. Про ідею і організацію українського монархізму // В'ячеслав Липинський. Повне зібрання творів, архів, студії. – Т.6. – Кн.І. – Київ – Філадельфія – 1995. – 471 с.; *Липинський В.* Листування. – Т.І (А – Ж). – Київ, Філадельфія, 2003. – 960 с. та ін.

8. *Грушевський М.* Спомини // Київ. – 1988. – № 9. – С.115–149; № 10. – С.131–138; № 11. – С.120–137; № 12. – С.116–139; *Винниченко В.* Щоденник // – Київ. – 1990. – № 9. – С.91–125; № 10. – С.96–110; № 11. – С.85–106; Дружба

народов. – № 12. – С.161–205; *Скоропадський П.* Спомини. – Київ, 1992. – 112 с.; *Його ж.* Спогади. – Київ, Філадельфія, 1995. – 495 с.; *Дорошенко Д.* Мої спомини про недавнє–минуле (1914–1918) // Український історичний журнал. – 1992. – № 6. – С.131–142; № 7–8; С.140–146; № 9. – С.145–155; № 12. – С.152–159; 1993. – № 1. – С.131–139; № 2–3. – С.104–114; № 4–6. – С.80–92; № 7–8. – С.102–114; *Фещенко–Чопівський І.А.* Хроніка мого життя. Спогади міністра Центральної Ради та Директорії. – Житомир, 1992. – 124 с.; *Махно Н.* Воспоминания. – Киев, 1991. – Кн.1. – 211 с.; Кн.2. – 162 с.; Кн.3. – 184 с.; *його ж.* Воспоминания, материалы и документы. – К., 1991. – 192 с.; *Чикаленко Є.* Щоденник, 1919–1920. – К., Нью-Йорк. – 2005. – 640 с.; *Омельнович–Павленко.* Спогади командарма (1917–1920). Документально–художнє видання. – Київ, 2007. – 608 с.; *Дорошенко Д.* Мої спомини про недавнє–минуле (1914–1920 роки). – Київ, 2007. – 632 с. та ін.

9. *Назаєвський І.* Історія Української держави двадцятого століття. – Київ, 1993. – 413 с.; *Млиновецький Р.* Нариси з історії українських визвольних змагань 1917–1918. – Львів, 1994. – 571 с.; *Верига В.* Визвольні змагання в Україні 1914–1923 рр. – Львів, 1998. – Т.1. У двох томах. – Т. 1. – 524 с.; Т.2. – 504 с.; *Чернецький А.* Спомини з мого життя. – Київ, 2001. – 168 с.; *Доценко О.* Зимовий похід (6.XII.1919 – 6.V.1920). – Київ, 2001. – 376 с.; *Петрів В.* Військово–історичні праці. Спомини. – Київ, 2002. – 640 с.

10. *Кучма Л.* Учасникам міжнародної конференції «Центральна Рада та український державотворчий процес» // Центральна Рада і український державотворчий процес (до 80–річчя створення Центральної Ради). – Матеріали наукової конференції 20 березня 1997 р. (У 2–х ч.). – Ч.1. – Київ, 1997 – С.6–7; *Кучма Л.* До читачів журналу «Пам'ять століть». – 1998. – № 1. – С.2–3; *Будівля державності можлива лише на фундаменті злагоди та порозуміння.* Доповідь Президента України Леоніда Кучми на урочистому засіданні, присвяченому 80–річчю проголошення Західно–Української Народної Республіки. – Львів, 1 листопада 1988 року // Урядовий кур'єр. – 1998 – 3 листопада; *Постанова Верховної Ради України* «Про відзначення 125–річчя з дня народження видатного громадського, політичного діяча і письменника Володимира Винниченка // Солдатенко В.Ф. Три Голгофи. – К., 2005. – С.3–4; *Про увічнення пам'яті видатних діячів Української Народної Республіки та Західно–Української Народної Республіки.* Указ Президента України В. Ющенка // Урядовий кур'єр. – 2005. – 16 травня; *Про заходи з відзначення 90–річчя подій Української революції 1917–1921 років та шанування пам'яті її учасників.* Указ Президента України В. Ющенка // Урядовий кур'єр. – 2007. – 18 квітня; *До 90–річчя утворення першого Уряду України* // http://www.kmu.gov.ua/control/publish/article?art_id=72875700.

11. См.: *Дисертації з проблем Української революції, захищені в Україні протягом 1991–2001 рр.* // Проблеми вивчення історії української революції 1917–1920 рр. – Київ, 2002. – С.279–294; *Дисертації з проблем Української революції, захищені в Україні протягом 2001–2006 рр.* // Проблеми вивчення історії Української революції 1917–1921 рр. Випуск 2. – Київ, 2007. – С.244–258.

12. *Українська ідея.* Постаті на тлі революції. – Київ, 1994. – 256 с.; *Павленко Ю., Храмов Ю.* Українська державність у 1917–1919 рр. (історико–генетичний аналіз). – Київ, 1995. – 263 с.; *Верстюк В.* Українська Центральна Рада. Навч. посібник. – Київ, 1997. – 344 с.; *Українська революція і державність.* – Київ, 1998. – 248 с.; *Кондратюк В.О., Буравченко С.Б.* Українська революція: здобутки і втрати в державотворчих змаганнях (1917–1920 рр.). Навч. посібник. – Київ, 1998. – 280 с.; *Українська революція: 1917 – початок 1918 рр.* (Проблеми, пошуки, узагальнення). – Запоріжжя, 1998. – 264 с.; *Українська революція і державність.* – Київ, 1998. – 248 с.; *Реєнт О.П.* Українські визвольні змагання (поч. XX ст. – 1921

рік). Події на східних теренах національної території // У робітнях історичної науки. – Київ, 1999. – С.7–268 с.; С.7–269; *Рубльов О.С., Реєнт О.П.* Українські визвольні змагання 1917–1921 рр. – Київ, 1999. – 320 с.; *Солдатенко В.Ф.* Українська революція. Історичний нарис. – Київ, 1999. – 976 с.; *Українська соборність.* Ідея, досвід, проблеми (До 80-річчя Акту злуки 22 січня 1919 р.). Зб. – Київ, 1999 – 407 с.; *Курас І.Ф., Солдатенко В.Ф.* Соборництво і регіоналізм в українському державотворенні 1917–1920 рр. – Київ, 2001. – 248 с.; *Солдатенко В.Ф., Халю Л.Г.* Військовий чинник у боротьбі за політичну владу в Україні в 1917–1918 рр. Наукове видання. – Київ, 2002. – 398 с.; *Верстюк В.Ф., Солдатенко В.Ф.* Революції в Україні: політико-державні моделі та реалії (1917–1920) // Політична історія України. ХХ століття: У 6-ти т. – Т. 2. – Київ, 2003. – 488 с.; *Події і особистості революційної доби.* Збірник. – Київ, 2003. – 267 с.; *Яневський Д.* Політичні системи України 1917–1920 років: спроби творення і причини поразки. – Київ, 2003. – 674 с.; *Солдатенко В., Савчук Б.* Галицька армія у Наддніпрянській Україні. – Київ, 2004. – 213 с.; *Любовець О.* Українські партії й політичні альтернативи 1917–1920 років. – Київ, 2005. – 311 с.; *Гай-Нижник П.* Податкова політика Центральної Ради, урядів УНР, Української Держави, УСРР (1917–1930 рр.). – Київ, 2006. – 303 с.; *Ковальчук М.* Невідома війна 1919 року: українсько-білогвардійське збройне протистояння. – Київ, 2006. – 508 с.

13. *Українська революція і державність.* Науково-бібліографічне видання. – К., 2001. – 807 с.

14. См.: *Радченко Л.О.* Сучасна історіографія національно-демократичної революції в Україні 1917–1920 рр. – Харків, 1996. – 120 с.; *Солдатенко В.Ф.* Українська революція. Концепція та історіографія. – Київ, 1997. – 416 с.; *Його ж.* Українська революція: концепція та історіографія (1918–1920 рр.). – Київ, 1999. – 416 с.; *Левицький Ю., Гошуляк І.* Українська революція: здобутки і проблеми дослідження // Етнополітологія в Україні. Становлення. Що далі? – Київ, 2002. – С.169–190; *Кателюшиний В.П.* Здобута і втрачена незалежність: історіографічний нарис української державності доби національно-визвольних змагань (1917–1921 рр.). – Київ, 2003. – 608 с.; *Солдатенко В.Ф.* Новітні видання і дослідження з історії Української революції // Актуальні проблеми вітчизняної історії ХХ ст. Зб. наук. праць, присвячений пам'яті академіка НАН України Ю.Ю.Кондуфора. – Київ, 2004. – Т. 1. – С.237–305; *Його ж.* Доба Української революції (1917–1920 рр.) у новітній історіографії // Гілея. Науковий вісник. Філософія. Історія. Політологія. – 2005. – № 1. – С.87–151; № 2. – С.68–103; № 3. – С.50–72; *Його ж.* Актуальні теоретико-методологічні проблеми історіографічного освоєння досвіду Української революції 1917–1920 рр. // Наукові записки ІПіЕНД. Курасівські читання. – 2005. – Київ, 2006. – С.453–465; *Його ж.* Новітні тенденції й актуальні проблеми історіографічного освоєння процесів революційної доби 1917–1920 рр. в Україні // Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття. Міжнародна науково-теоретична конференція 20–21 листопада 2007 р. – Київ, 2007. – С.5–24; *Те ж саме* // Український історичний журнал. – 2008. – № 1. – С.75–88.

15. См.: *Солдатенко В.Ф.* Українська революція: концепція та історіографія. – С.107–108.

16. *Винниченко В.* Відродження нації. – Ч.І. – С.42–43 і др.

17. *Грушевський М.* Хто такі українці і чого вони хочуть // Великий Українець. – С.69–74.

18. *Грушевський М.* Якої ми хочемо автономії і федерації // Великий Українець. – С.121–131.

19. *Українська Центральна Рада.* Документи і матеріали. – Т.І. – С.398–401.

20. *Українська Центральна Рада.* Документи і матеріали. – Т.ІІ. – С.103.

21. Шаповал М. Велика революція і українська визвольна програма. – С.123,124.
22. Винниченко В. Назв. робота. Ч. III. – С.134–135,141,161,189,191; Христюк П. Замітки і матеріали до історії української революції. – Т.IV. – С.6–10.
23. Мазепа І. Україна в огні й бурі революції. – Прага, 1942. – Т.II. – С.84. – Т.III. – С.23–30,35–36,48–49 та ін.
24. Лозинський М. Галичина в рр. 1918–1920. – Прага, 1922. – С.67–73 та ін.
25. Солдатенко В.Ф. Винниченко і Петлюра: політичні портрети революційної доби. – Київ, 2007. – С.302–369.
26. Лисяк–Рудницький І. Між історією і політикою. – Мюнхен, 1973. – С.128.
27. См., напр.: Турченко Ф.Г. Новітня історія України. Ч.1 (1917–1945). – Киев, 1994. – С.6–62; *Історія України*. Навчальний посібник. – Київ, 1997. – С.184–243; *Історія України*. Навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів технічного та природничого профілю. – Київ, 2001. – С.153–190; *Історія України*. Нове бачення. Вид. 3–є, доп. Навчальний посібник. – Київ, 2002. – С.210–269; *Бойко О.Д.* Історія України. Навчальний посібник. 3–є вид., виправлене і доповнене. – Київ, 2006. – С.316–367 та ін.
28. См.: Грищенко А.П. Українські робітники на шляху творення національної держави: Хроніка роботи 1–го Всеукраїнського робітничого з'їзду 11–14 (24–27) липня 1917 року. – Київ, 1992. – 51 с.; *ї ж.* Політичні сили в боротьбі за владу в Україні (грудень 1917 – початок 1919 р.). – Київ, 1993. – 101 с.; *ї ж.* Політичні сили у боротьбі за владу в Україні: рік 1919–й. – Київ, 1996. – 81 с.; *ї ж.* Політичні сили у боротьбі за владу в Україні: рік 1920–й. – Київ, 1997. – 94 с.; *Ревент О.П.* Робітництво України і Центральна Рада. – Київ, 1993. – 48 с.; *його ж.* Большевизм і українська революція 1917–1920 рр. Спроба визначення характеру і динаміки соціальних процесів. – Київ, 1994. – 39 с.; *Андрусишин Б.І.* У пошуках соціальної рівноваги. Нарис історії робітничої політики українських урядів революції та визвольних змагань 1917–1920 рр. – Київ, 1995. – 192 с.; *Ревент О.П.* Українська революція і робітництво: соціально–політичні і економічні зміни 1917–1920 рр. – Київ, 1996. – 265 с.; *Захарченко П.* Селянська війна в Україні: рік 1918–й. – Київ, 1997. – 188 с.

Солдатенко В.Ф. Украинская революция 1917–1920 гг.: к выяснению контуров и параметров исторического феномена

Рассматриваются основные контуры исторического феномена Украинской национально–освободительной революции. Сделан вывод о необходимости координации усилий представителей различных национальных школ, организации параллельных исследований.

Ключевые слова: Украинская национально–освободительная революция, исторический феномен, национальные школы, историография.

Soldatenko, V.F. The Ukrainian revolution of 1917–1920: concerning clarification of outlines and parameters of a historical phenomenon

Review of the principle outlines of the historical phenomenon of the Ukrainian national liberation revolution. It is concluded that the efforts taken by representatives of various national schools should be coordinated as well as parallel investigations should be organized.

Key words: the Ukrainian national liberation revolution, a historical phenomenon, national schools, historiography.